

Сергей Кузнецихин объездил обширную часть страны—от Урала до Чукотки. Его наблюдения стали уникальным материалом для повестей, вошедших в новую книгу «Игры на интерес». Это не просто повествование о рядовых гражданах, простых людях—инженерах, работниках артелей и нии,

Сто первый рассказ

Почти безболезненно первые сто
Слетели с пера на пустые страницы.
Сто первый рассказ отправляется в стол,
Ложится в угрюмую нишу темницы.

Туда, где ни света, ни воздуха нет,
Где жутко и тесно, как в братской могиле.
Так долго готовился к выходу в свет,
Мечтал удивить, а его не пустили.

Смешали с дерьмом непонятно за что,
Как будто больного с инфекцией СПИДА.
Туда, где покоятся первые сто,
Страдая от пролежней и от обиды.

это ещё один сказ о России, о том, какой она была, но уже не будет. Проза Сергея Кузнецихина не вписывается ни в одно из существующих литературных течений. Это отдельный мир—самобытный и узнаваемый, который без преувеличения можно назвать крупным явлением русской литературы.

За что?
У него самобытен герой,
Сюжет остроумен, язык не затёртый,
Покуда не лёг на него сто второй,
Сто третий, и чуть погодя, сто четвёртый.
Под мёртвою тяжестью воля ушла,
Он сдался, смирился, что слаб и ничтожен.
И всё же, когда извлекли из стола,
Сумел притвориться, что якобы ожил.